

Преподобный Ефрем Сирин

Толкование на книгу Исход

Во второй книге Моисея — Исход исчисляются семьдесят душ, вошедших с Иаковом в Египет; повествуется о том, что умерли Иосиф и сыны рода его, что восстал новый царь и убивал младенцев, что Моисей был спасен в ковчеге и стал сыном дочери Фараоновой, что пришел он к братьям своим с той мыслью, что его рукой дано будет им спасение (Деян. 7:25). Повествуется о том, что убил он Египтянина, укорил Еврея и был обвинен им, что бежал в землю Мадиямскую, сел у кладезя (колодца), защитил от обиды дев, вошел в дом Иофора и женился на дочери его Сепфоре, что умер фараон, что сыны Израилевы воздохнули от тяжкого рабства. Повествуется о том, как Евреи молились и были услышаны, как Бог явился Моисею в купине, как жезл стал змием, рука покрылась проказой и очистилась, как Моисей идет в Египет, как встречает его на стану (у горы Божией Хорив) Ангел и грозит убить его, как Моисей входит в Египет и встречает его Аарон, как Моисей совершает знамения пред старейшинами народа, и они верят ему. Повествуется о том, как Моисей и Аарон входят к фараону, но он не хочет отпустить Евреев, увеличивает их работы, запрещает давать им плевые, как жезл становится змием, река превращается в кровь, потом жабы, зараза, скнипы (вши, комары), песии мухи, гнойные струпы, огонь и град, саранча, тьма и избиение первенцев, как в четырнадцатый день Евреи заколют и едят агнца, как поспешно исходят из Египта, вооружившись и украсившись золотом, серебром и одеждами, взятыми у Египтян. Потом описывается разделение моря, переход Евреев и потопление Египтян; повествуется, как Мариам воспела хвалебную песнь при море; как Израильтяне шли три дня и не было у них воды; как дровом услаждены горькие воды Мерры, как нисходила манна, явились крастели (перепела); как в Хориве Моисей источил воду из камня; как пришли Амаликитяне и вступили с Евреями в брань; как пришел к Моисею тесть его Иофор; как дан Израильтянам закон на горе Синае; как на гору Синай нисходит Бог; как там даны законы и суды; как Моисей восходит на гору и приносит оттуда скрижали, приемлет от Бога заповедь, как и из чего построить скинию; как народ, когда Моисей замедлил на горе, отливает тельца; как Моисей возвращается и вторично восходит на гору, приемлет новые скрижали и ходатайствует за преступный народ; как молит Бога, чтобы Сам шествовал Он с сынами Израилевыми, и говорит: *покажи ми славу Твою... да разумно вижду Тя* (Исх. 33:18, 13); как Бог являет себя Моисею и увещавает (убеждает) хранить данные заповеди, и после поклонения тельцу изрекает законы. Наконец, описывается устройство скинии и всей её утвари и поставление её в первый день первого месяца; повествуется, как скинию во время дня осеняет облако и извещает Израильтян о времени вступления их в путь. Все это описывает Моисей в книге Исход.

Глава 1

Сия имена сынов Израилевых, входящих во Египет вкупе со Иаковом... семьдесят... душ (Исх. 1:1, 5). Этим показывается, что действительно исполнилось обетование, данное Богом Аврааму. Ибо пришедшие в плен и рабство Египетское в числе семидесяти душ через двести двадцать пять лет, которые жили они там, вышли в числе шестисот тысяч

носящих оружие, не включая в это число тех, которым было двадцать и менее лет. Когда умер Иосиф и сыны рода его, тогда восстал новый царь и дал повеление убивать детей Еврейских. Сие же сделал царь не без причины. И сатана, зная, что исполнялось уже четыреста лет, предвозвещенных Аврааму, хотел при умерщвлении младенцев умертвить и спасителя Евреев. И сам фараон, видя, что народ Еврейский умножился и как бы источен им весь Египет, позавидовал множеству Евреев. Особенно же когда враги их, желая уверить о себе, что знают они будущее, поскольку приходило к концу число лет, определенное для пребывания Евреев в Египте, предвозвещали скорое их избавление; тогда фараон повелел младенцев убивать, а родителей обременять напрасным трудом при построении житниц, в которых не было нужды. Ибо если житниц, построенных Иосифом, достаточно было, чтобы на семь лет голода запастись в них хлеба для Египтян, и Хананеев, и Аморреев, то, конечно, достаточно их было, чтобы вместить в них хлеб для одного Египта. Но чем более старался фараон истребить Еврейских младенцев, тем более возрастало число рождающихся. И чем больше усиливался царь притеснять Евреев, тем более беспокоило его размножение этого народа. Поэтому Евреи были ненавистны и самим Египтянам.

Поскольку фараон опасался, чтобы воды реки его не испортились от ввергаемых в нее младенческих тел, то призвал повивальных баб и приказал им сделаться убийцами, то есть своей властью принудил их поступать противно их наименованию и из врачующих стать умерщвляющими. Но бабы не послушали царя, хотя и обещали. Вместо того чтобы по приказанию царя отнимать жизнь у младенцев, они готовы были для их спасения пожертвовать своей жизнью. Но когда ожидали они, что примут за это венец исповедничества, тогда Бог вложил в уста их мудрое слово, и избавились они от смерти. *И благо* (Исх. 1:20) им было, то есть дома их распространились, когда думали они, что за спасение многих младенцев фараон предаст их конечному истреблению.

Когда же царь осмеян был сими женами (хотя и не знал того), тогда решился кровью младенцев осквернить воды в реке и плотью их напитать рыб. Но и в этом не имел он успеха, потому что число Евреев умножалось. Наполнил он реку телами младенцев, как и хотелось ему, но в то же время и Египет, чего не хотелось ему, наполнился Евреями. Видя, что река загнила от младенческих тел, радовался фараон. Примечая же, что Евреи как бы точат весь Египет, сильно беспокоился. Повеление царя не отменялось, но с исполнением оно не исполнялось его желание; и на берегах реки, подобно саранче, лежало множество младенческих тел, но, к мучению царя, улицы в Египте продолжали оглашаться голосами младенцев.

Глава 2

В то время, когда были столь утесняемы Евреи, родился Моисей, и мать его, видя, как он прекрасен, скрывала его, рискуя своей жизнью, пока только была возможность скрывать. Она боялась, что за пренебрежение повеления фараона и сокрытие младенца, как скоро это откроется, умерщвлен будет весь род её, и Моисей не останется в живых. Смотри же, Египтяне так строго наблюдали за Евреями, что мать Моисеева не могла уже долее скрывать у себя младенца. И вместе примечай, что благость Божия так

заботливо хранила Евреев, что вышли они из Египта в числе шестисот тысяч. Мать Моисеева положила младенца в ковчег, возвратилась домой, преклонила колена и в молитве с горькими слезами жаловалась на фараона Богу Авраамову, говоря: «Ты благословил народ наш, чтобы умножился, и вот он многочислен, как благословил Ты. Но фараон умыслил зло, чтобы по истреблении младенцев земля оставалась без возделывающих и по истреблении рождаемых исчезло семя, которое благословил Ты».

Сестра Моисеева Мариам сидела на берегу реки, *да уведает* (Исх. 2:4), какой конец будет с младенцем, положенным в ковчег. Ибо надеялась на Бога и на красоту младенца, думала, что первый, кто увидит ковчег, возьмет и спасет младенца от смерти. Дневной зной заставил фараонову дочь идти к реке не в обычное время и в ней *измытися* (Исх. 2:5). Хотя вышла она, по-видимому, по своей воле, по причине дневного зноя, но поскольку вышла не в обычное время, то сделалось это не по её воле. Так, собственная её воля произвольно привела её к реке, чтобы извлечь из нее того, кто назначен был за потопленных в реке младенцев отомстить потоплением Египтян в море. Увидев, как прекрасен младенец, дочь фараонова рассудила со своими рабынями, что Египетские боги её неплодству уготовили в реке сына. Она возрадовалась, что этим освободится от поношения, получит великое утешение и для отца её будет преемник его престола. Тогда подошла Мариам, не печальная и не радостная, чтобы приличной наружностью скрыть свое настоящее намерение. *И рече... дочери фараонове... призову ти жену кормилицу от Еврей* (Исх. 2:7), у которой и молоко чистое, и сердце прекрасное, которая тем и другим весьма пригодна для вашего царского сана. Мариам поспешно идет домой и приводит *матерь отрочате* (Исх. 2:8) в приличной одежде, и за великие дары соглашается мать быть кормилицей своего сына. Та, которая отдала бы весь дом за Моисея, чтобы не бросали его в реку, когда отдают ей Моисея, не хочет воспитывать его даром. Наконец, берет она своего сына, но не оставляет и ковчега. И кого выносила из дому со скорбью, того вносит в дом с радостью; кого принесла на реку в темноте, того возвращает к себе, несет по улицам и вносит в дом со светильниками. Так стало возможным для матери видеть рожденного ею, который скрывается был три месяца, чтобы никто его не видел. Так в реке увидел свет тот, кто брошен был в реку, чтобы лишиться там света.

Когда по окончании воспитания Моисей был приведен в дом фараонов, то порадовал он родителей красотой своей, но опечалило их косноязычие его. Моисей же, по обрезанию своему и, особенно по рассказам, какие тайно слышал от матери и сестры, знал, что он сын Иохаведы. И поскольку приближалось к концу исполнение четырехсот лет, то Моисей приходит к братьям своим испытать, не может ли его рукой совершенно быть избавление Евреев. И поскольку приставник, убитый Моисеем, превосходил жестокостью всех приставников фараоновых, и хотя Моисей весьма часто укорял его, но тот не внимал укорам, то, убив его, скрыл Моисей в песке того, кто притеснял семя, которому, по благословию Божию, надлежало стать многочисленнее песка морского. В песке речном скрыл его Моисей прежде тех собратий его, которых тела должны быть извергнуты морем на песок морского берега. *Ишед же во второй день, виде два мужа... биющася* (Исх. 2:13). Как сын царский, имел он власть и наказать, и предать смерти, однако же не пользуется властью, но делает только справедливый выговор обидчику. А обидчик,

вместо того чтобы принять выговор, при всех обличает царского сына в убийстве и говорит: *кто ты постави князя... над нами?* (Исх. 2:14). Как же ты, человек до бесстыдства своевольный, говоришь сыну царскому: *кто ты постави князя... над нами?* Он князь и над приставниками, которые надзирают за тобой. Как же он не князь над тобой?

Впрочем, Моисей ужаснулся, когда сверх чаяния узнал, что дело его разглашено. Уличал же Моисея в убийстве не тот Еврей, который был им спасен. Если укоризна была несправедлива, то значит, что Моисей не за него убил Египтянина. Еврей, избавленный от Египтянина, был обижен, как и девы, обиженные у кладезя. Моисей, убив Египтянина, хотел сделать этим облегчение Евреям, которых притеснял Египтянин. Но избавленный открыл другому Еврею по дружбе, сей же другой, по злобе, обвинил Моисея. И так узнано об этом было и фараоном, а военачальником и князьям открылся случай жаловаться на Моисея, который укорял их за то, что без милосердия причиняют зло Евреям. Фараон пришел в такой гнев, что готов был обагрить руки свои кровью усыновленного и предать смерти наследника престола своего. Моисей убоился причинить скорбь истинным своим родителям, когда усыновившие его подвергнут его мучениям, и бежал в землю Мадиямскую.

И седе при кладязе (Исх. 2:15). Когда же видит, что ленивые пастухи с наглостью отнимают воду, почерпнутую девами, тогда, по правдивости своей, избавляет их от насилия и из жалости поит овец их. И поскольку отец спрашивал дочерей о причине скорого возвращения, то они рассказывают ему о правдивом и сострадательном поступке Моисея. Отец посылает звать его, чтобы пришел вкусить хлеба его, и тем в доме его вознагражден был за благодеяние, какое оказал дочерям его при кладезе. И так как Моисей занят был той мыслью, куда ему идти и где остановиться, то, как скоро прислал за ним священник, уразумел из этого, что Избавивший его от смерти в реке рукой дочери фараоновой и Спасший от рук царя бегством от очей фараоновых и теперь вложил священнику мысль ввести его к себе и сделать женихом дочери своей. Так Бог избавил Моисея от волхвов и привел его к священнику. Моисей не опасался священника, как не боялся и волхвов; если не получил от них пользы, то не потерпел и вреда. Аарон и Мариам скорбят о том, кем прежде хвалились и величались. А Иофор, видя красоту и верность Моисея (особенно же ради сопутствующего ему Бога), убеждает Моисея взять Сепфору в жены, чтобы освободить Сепфору и сестер её от пастырских (пастушеских) трудов подобно тому, как Иаков освободил дочерей Лавановых от подобных же трудов. И взял Моисей Сепфору, и родила она ему двоих сынов. Первого он обрезал, а другого Сепфора не дала ему обрезать, надеясь на отца и братьев своих. Ибо хотя она и согласилась быть женой Моисея, но не хотела быть единой с ним. Как дочь священника, воспитанная мясами жертв, привыкла она к почитанию многих богов. И не позволила ему обрезать обоих сынов, и не отказала в обрезании обоих. И, уступив одного сына, чтобы на нем совершилось обрезание Авраамово, отказала в другом, чтобы в нем продолжалось необрезание дома отца её. Но при наречении имен сыновьям Моисей не стал угождать ни матери, ни отцу её. Первому дал имя в память его переселения, какое претерпел ради Бога, а другому — в память избавления своего от фараона. По прошествии же сорока лет, проведенных Моисеем в земле Мадиямской, умер фараон, мучивший

Евреев, и они успокоились после тяжкого рабства. Вспомнили о завете Божиим с Авраамом и о том, что время уже исполнилось, даже протекло еще тридцать лет, и начали молиться, и были услышаны. **И призре Бог на сыны Израилевы** (Исх. 2:25) и познал Бог, каковы скорби их и чем уврачевать их.

Глава 3

Моисей же бяше пасый овцы на горе Хорив и видит Ангела **в пламени огненне из купины** (Исх. 3:1–2). Когда же он подошел ближе, чтобы рассмотреть купину, которая горит огнем и не сгорает, тогда увидел, что взывает к нему не Ангел, которого видел прежде, но Бог, Который был сперва в образе Ангела. Он явился Моисею в страшном видении и сказал: **«Не приближайся семо**, как приближаются к месту обыкновенному. **Место бо... свято есть** (Исх. 3:5), подобно тому, на котором спал Иаков. То место был свято, потому что была там лествица, по которой нисходили и восходили Ангелы для охранения Иакова. А это место свято, потому что здесь Бог в пламени горящей купины. **Изуй сапоги твои**, и иди попирать Египтян, потому что протекло уже тридцать лет, как пришло время собирания Египетского винограда». Когда же Моисею предстало видение, невыносимое для очей его, **тогда отврати... лице свое: благоговяше бо воззрети пред Бога** (Исх. 3:6), хотя и взирал прежде на Ангела. Купина, из которой неудобно делать изображения мертвых богов, признана годной для того, чтобы в ней изобразить тайну Бога живаго. И тебе, Моисей, дается в этом знамение: как видел ты Бога, обитающего в огне, так и вы огнем должны служить Богу, обитающему в огне.

И рече ему Господь: «Видя видех... рабство людей Моих... во Египте (Исх. 3:7) восемьдесят лет. **И снидох изъяти их** (Исх. 3:8) рукою твоею и ввести в землю Ханаанскую, которую обещал отцам их». **И рече Моисей к Богу: «Кто есмь аз, яко да пойду к фараону?** (Исх. 3:11). Когда на мне было царственное имя, не стал я угоден фараону. Теперь же, когда унижен я до пастырства, кто дозволит мне войти к фараону? А если и войду, что найдет он во мне великого, чтобы поверить словам моим?» **И рече** к нему Господь: **«Собери старцы, которых вопль... прииде ко Мне... и рцы к ним:** вспомнил Я о них **и изведу их в землю Хананейску**. И если опасаясь, что не послушают они тебя, то сказываю тебе, что **послушают гласа твоего**. Войди со старейшинами к фараону и скажи: **пойдем убо путем трех дней... да пожрем Господу** (Исх. 3:9, 15–18). Поскольку же фараон не согласится на это, то и он, и войско его пойдут в трехдневный путь и соделаются добычей зверей и птиц, которые возгнездятся на телах их, изверженных волнами на берег морской. Как сказал Я тебе о сынах народа твоего, что послушают тебя, так говорю о фараоне, что не послушает тебя. Но не по надежде на крепость руки своей и на защиту идолов своих, но по гордости, за которую **поражу Египтяны всеми чудесы... яже сотворю в них: и по сих отпустит вы** (Исх. 3:20). А в большее удостоверение, что выйдете из Египта, **дам благодать людем сим** (Исх. 3:21), и оберут они Египтян, и через это исполнится обетование, данное Мною Аврааму. Евреям же, после того как они похитят и унесут все египетские сокровища, невозможно будет и смотреть на Египтян.

Глава 4

Моисей же, поскольку знал жестокосердие сынов народа своего, просил себе знамений, которыми бы мог их уверить: *Не... послушают гласа моего, но рекут... не явился тебе Бог* (Исх. 4:1). И Бог просящему знамений Моисею сказал: «Чтобы поверили они тебе, что Я тебя послал, *поверзи жезл твой на землю*». *И поверже Моисей, и бысть змий: и отбеже Моисей* (Исх. 4:3). Этим знамением, какое дал ему Бог для убеждения народа, убеждает и самого Моисея; «Как боишься ты фараона, так убоялся теперь змия, но сила твоя превозможет силу фараонову казнями, как ты превозмог себя и взял змия, обратившегося в жезл, ты, который убоялся жезла, обратившегося в змия. И еще говорит ему Бог: *вложи руку твою в недра твое*. Моисей вложил, *и бысть рука его прокажена* (Исх. 4:6), и снова вложил, и сделалась она чистой. Бог повелевает уверить народ сперва знамением змия, а потом знамением руки, покрывшейся проказой и очистившейся. «Фараон и воинство его не тверже змия, и для Меня не трудно, подобно руке твоей, изменить их, во что хочю. *Аще не уверуют тебе* Египтяне *двема знамениями сими* (Исх. 4:9), которые совершишь перед ними и перед сынами народа твоего, пролей речную воду на сушу, — и будет кровь». Когда Бог дал Моисею знамения, которых он просил, тогда он просит Господа разрешить связанный язык его и говорит: «*Недоброречив есмь* муж... *ниже отнележе начал еси глаголати* (Исх. 4:10) мне, разрешилось мое косноязычие». Господь говорит ему: «То самое, чем ты умален, соделает тебя великим. Ибо у тебя, как у безмолвного Бога, будет вещей Пророк. *И Я буду при устах твоих* (Исх. 4:12), но не для того, чтобы разрешить язык твой и ясной соделать речь твою, но чтобы за тем, что скажешь косноязычно, последовали великие дела».

После этого Моисей возвращается в землю Мадиямскую и говорит тестю своему: *пойду... и увижду... братий моих, иже во Египте* (Исх. 4:18). Хотя прискорбно было разлучиться с Моисеем, однако же его не удерживают, по воле Божией, открытой свыше. Поскольку же Моисей опасался, что вельможи Египетские, на которых напал он за притеснение народа его, и в новом фараоне возбудят против него гнев, как возбудили в прежнем, то Бог говорит ему: *измроша бо вси ищущии души твоя* (Исх. 4:19). Взял Моисей *с собой жену* (Исх. 4:20) и сыновей, взял также и жезл, и пошел в Египет. При выходе его из земли Мадиямской Бог снова повелевает ему сказать фараону: «*Отпусти сына Моего первенца, да Ми послужит*. Иначе, за сына Моего первенца, которого будешь удерживать, хотя и не в силах его удержать, *Аз убью сына твоего первенца* (Исх. 4:23), что могу сделать». Так Бог, на словах, прежде всех казней угрожает фараону этой казнью: *убью сына твоего первенца*, что было больше всех казней. На самом же деле показывает меньшее из всех знамений — знамение змия.

Бысть же Моисей *на пути на стану, срете его... Господь и искаше его убити* (Исх. 4:24) за пренебрежение к обрезанию, потому что одного из сыновей, рожденных в Мадиямской земле, оставил необрезанным. Ибо с того дня, как Бог говорил к Моисею в Хориве, не видел он жены своей. А Сепфора беспокоилась мыслью, что, не вполне доверяя истине слов мужа своего, этим соделала себя виновной. И сам Моисей находил себя виновным, потому что не совершил над сыном обрезания. Но когда предавались они

таким мыслям, является им обоим Ангел. Он возвещает, что пришел требовать обрезания, чтобы Моисей, придя к Евреям, не был осмеян за то, что, находясь вне всякой опасности, пренебрег обрезанием, тогда как они не пренебрегают обрезанием и при всей скорби о смерти сыновей своих. Ангел же является Моисею гневным, вразумляя его тем, кого должен он бояться — Бога ли, установившего обрезание, или ребра, удерживающего от обрезания. Сепфора, видя, что Моисею угрожает смерть за то, что пренебрегла она обрезанием, о чем и вечером препиралась с Моисеем, и уstraшенная видением Ангела, **вземши... камень, обреза... сына своего** (Исх. 4:25). И оставив его, обогрив своего кровью, объемлет ноги Ангела и говорит: «*Жених крови у меня* (Исх. 4:26), не причинишь ты скорби в день брака обрезания, потому что велика была радость у Авраама в тот день, когда он обрезал Исаака. *Жених крови у меня*. Не причинишь ты скорби и ради меня, обрезавшей сына своими руками, и ради Моисея, и ради Давшего заповедь обрезания, которая теперь исполнена». Когда оставил их Ангел, Моисею представился случай сказать Сепфоре: «Если ты исполнилась страхом в единый час, когда явился Ангел, то сколь благоговеть и в какой святости должен я соблюдать душу пред Богом, Который непрестанно открывает Себя мне, рукой моей творит знамения, напутствовал меня железом сим и послал для избавления шестисот тысяч людей?». Сказав сие, Моисей возвратил Сепфору к отцу, во-первых, ради обрезанного сына, чтобы в пути не увеличилась его болезнь, а во-вторых, и потому, что неблагоприятно было бы Сепфоре и сыновьям его прийти в Египет, когда из Египта должен был выйти весь Израиль. Между тем Господь явился Аарону и послал его **во стретение Моисею** (Исх. 4:27), чтобы по действительном совершении сказанного ему уверовал он в исполнение и того, что должно совершиться впоследствии.

Глава 5

Моисей и Аарон собрали старцев и сотворили пред ними знамения, как им было повелено. Моисею поверили, как сказал ему Господь, и пошли вместе к фараону и сказали ему: **сия глаголет Господь... отпусти люди Моя, да праздник сотворят Мне в пустыни** (Исх. 5:1). Фараон, или ради сонма старшин народных, или узнав о знамениях, какие перед ними сотворены Моисеем и Аароном, без жестокости говорит им: **вскую, Моисей и Аарон, развращаете люди моя от дел их?** (Исх. 5:4). Но когда продолжали они просить, чтобы отпустил Евреев, царь воспламенился гневом и вместо того, чтобы просить знамения, спросил: **Кто есть Господь, Егоже послушаю гласа?** (Исх. 5:2). Поскольку сказал он: «Кто сей Господь?», не видимый ему ни в каком образе, то нужно стало, чтобы Господь соделался видимым ему в знамениях. И несомненно, что фараон этим грубым вопросом: **Кто есть Господь?** — навлек на себя последующие казни. Для жестокосердия его недовольно было сказать это, но к слову своему присовокупил он и то, что запретил давать Евреям плевы (солому), чтобы больше было им труда, чтобы не имели они покоя и не думали об истреблении (солому давали Евреям для делания кирпичей). **И разыдошася людие... собирати тростие на плевы** (Исх. 5:12). Евреи с трудом могли находить плевы, потому что был месяц Нисан, время цветов, а не Таммуз (Фамуз) или Ав (Ов), время плев. Поэтому **книгочиши** народа Еврейского без милосердия **биени быша** (Исх. 5:14) приставниками фараоновыми... **и возопиша к фараону... и рече им... праздни есте** (Исх.

5:15, 17), поэтому проситесь идти и принести жертву Богу. **Видяху же книгописи сынов Израилевых... во злых** (Исх. 5:19) и в присутствии Моисея жаловались Господу на Моисея и на бывших с ним. И сказал Моисей Господу: **Отнележе глаголах к фараону... Твоим именем**, не только не совершилось избавление народа от бедствий, как надеялся он, но бедствия с этого времени еще более умножились.

Глава 7

И рече Господь к Моисею: «Если фараон будет просить знамения, *повергни жезл пред ним... и будет змий*». **Созва же фараон... волхвы, и сотвориша... чарованиями своими такожде** (Исх. 7:8–9, 11), то есть сделали нечто подобное. А если сказано, что соделали сие чарованиями своими, то не значит это, что сделано было нечто необычайное, потому что употребили они, по обыкновению, собственное свое искусство. Если же думали, что победили Моисея, сделав нечто подобное совершенному им, то впали в непростительную вину. **И пожре жезл Моисеев оных жезлы** (Исх. 7:12). Думавшие о себе, что изменяют природу вещей, не могли даже и жезлов своих спасти от жезла Моисеева. Жезл пожрал жезлы, чтобы смерть не пожрала Египетских первенцев. Пожранные жезлы вразумляли Египтян, что если не покаются, то истреблены будут их первенцы. Потому и сказано было им об этом предварительно, чтобы они покаяться и не постигло их бедствие. Потому и казни этой, как тягчайшей, назначено было быть последней, чтобы, если вразумятся первыми казнями, избавиться им от истребления первенцев, что было тягостнее всех прочих наказаний.

И рече Господь к Моисею: «Ожесточилось *сердце фараоне*». Не сказал Бог: «Я ожесточил сердце фараоново», но говорит: «Ожесточися *сердце фараоне*, и не хочет *отпустить людей*». И еще сказал Господь Моисею: «**Иди к нему и стань на бреze речнем**» (Исх. 7:14–15). Фараон вышел на реку или с намерением поутру принести реке жертву, или по обычаю всякий день ходил туда утром, чтобы прохладиться. Вероятнее же, что царь Египетский, по доверчивости к волхвам, совершал жертвоприношение реке Египетской. Выходит Моисей и говорит фараону от лица Божия, чтобы отпустил Евреев. Но фараон не согласился, и Моисей **ударил воду речную** (Исх. 7:20). И воды, которые осквернил прежний фараон кровью потопленных младенцев, преложились в кровь. **И рыбы**, которые прежде кормились телами младенцев, **изомроша** (Исх. 7:21). И эта казнь послана была только для устрашения, чтобы вместо первенцев умерли рыбы. Поскольку же Египтян не убедило истребление рыб, то должно было убедить избиение первенцев. **Сотвориша же и волсви... волхвованиями своими такожде** (Исх. 7:22). Волхвы не были удержаны Моисеем. Если бы они сделали что-то вопреки Моисею, то он остановил бы их немедленно (как удержал и обратил их в бегство, когда покрыл струпами). Поскольку же действовали они заодно с ним и против своих, то не воспрепятствовал им с ним поражать Египет. Так сердце, коварное и восстающее против Бога, и самому себе неверно. Волхвам надлежало поражать тех, которые поражали и их, и народ их. Но они делали то же, что Моисей: поражали себя и Египтян. Поэтому Моисей не удерживал их. Хотя старались они закрыть язвы Египта, однако же делали их только большими. И волхвы были вразумляемы этим, что не в силах они изменить природу вещей, хотя казалось им, что изменяют её. Ибо

изменение воды в кровь для Египтян было мучительно и тяжело. Но превратить кровь в воду, что было бы неприятно Моисею, а волхвам отрадно, — этого не сделали они, потому что и не могли этого сделать. Они делали только то, что привычно было делать их искусству. И после этого опять Писание не говорит: «Господь ожесточил сердце фараона», но: *ожесточися сердце его... и не послуша их, якоже рече Господь*. Потом *возвратився же фараон вниде в дом свой, и не положи себе... сего во уме* (Исх. 7:22–23).

Глава 8

Когда фараон и этим не был убежден, тогда снова *простре Аарон руку свою* (Исх. 8:6). В жезле виден образ Креста: им начаты все казни, когда пожрал он змиев, в знаменование будущего истребления всех идолов; им и окончены, когда разделено море и потоплены Египтяне, во образ предаваемых гибели Хананеев. *И излезоша жабы и покрыша землю Египетскую. Сотвориша же и волсви... волхвованиями своими такожде* (Исх. 8:6, 8). Если бы волхвы любили Египет, то к действительным жабам Моисеевым не присовокупили бы своих мечтательных жаб. Поэтому они и не врачевали Египет, потому что не могли истребить жаб Моисеевых, но и не поражали его, потому что вместо жаб показывали их призраки. Они не поражали, не врачевали, потому что производили одни мечтания. Вымер один род — род рыбы, явился другой род — жабы, чтобы не приведенные в чувство смертью рыб пострадали от живых жаб. *Изомроша жабы... и собраша я в стоги стоги*, чтобы не подумали Египтяне, будто бы жабы были один призрак. Но когда *бысть отрада, отяготися сердце фараоново, и не послуша их* (Исх. 8:13–15).

Аарон снова жезлом своим *удари в персть земную: и быша скнипы в человецех и в скотех* и по всей земле. *Твориша же и волсви волхвованми своими*, стараясь не умножить скнипов, как сделали в предшествующей казни, но истребить их, *и не возмогоша* (Исх. 8:17–18). Поэтому, когда искусство их было уничтожено и открылась его суетность, исповедали они: *перст Божий есть сие*. Но фараона не убедили ни Моисей, ни волхвы его, говорившие: *перст Божий есть сие*. Потому сказано не так: Бог ожесточил сердце его, но: *ожесточися сердце его и не послуша их, якоже рече Господь* (Исх. 8:19). Поскольку от претворения воды в кровь, от жаб и скнипов земля Гессемская, где жили сыны Израилевы, страдала так же, как и земля Египетская, то, насылая новую язву — песиих мух, Бог произвел разделение между землями: на Египет навел мух, а на землю Гессемскую не навел. Фараон говорит Моисею и Аарону: *«Шедше, без страха и как угодно вам, пожрите жертву... Богу вашему в земли* (Исх. 8:25) *нашей»*. Моисей же отвечает ему: *«Мы в жертву Богу приносим тельцов и овец, а вы поклоняетесь им. Если перед взором Египтян принесем в жертву богов Египетских, то камением побьют ны. Напротив того, путем триех дней пойдём... и пожрем Господу* (Исх. 8:26–27), *как повелено нам»*.

И рече Фараон: аз отпущаю вы, и пожрите Господу... вашему в пустыни: но не далече простирайтесь ити: помолитесь убо и о мне (Исх. 8:28). Но как скоро прекратилась язва и не стало песиих мух, фараон нарушил свое слово и не отпустил народ.

Глава 9

После этого Бог послал смерть на скот, но положил разделение между скотом Евреев и скотом Египтян. Когда же и это не убедило фараона отпустить народ, тогда Моисей пред очами фараона *пепел пещный... разсыпа... и быша гнойнии струпи... на человецех и на скотех. И не можаху волсви стояти пред Моисеом* (Исх. 9:10–11), потому что не могли на телах Евреев произвести подобия струпов, да и на их телах не было уже места, где могли бы они произвести подобие струпов.

Потом Бог говорит: *«Аз испущу вся казни Моя* (Исх. 9:14) *на дом и народ фараонов»*. И присовокупляет: *«Сего ради поставил Я тебя* (Исх. 9:16) *в противление (то есть для того не поразил тебя предшествовавшими казнями, чтобы показать на тебе крепость Мою в казнях, какие наведу на землю твою). Се, Аз одождю... завтра град мног зело. Ныне убо потищися соврати скот твой* (Исх. 9:18–19), *оставшийся у тебя после язвы, да не побьет его град»*. Ясно, что Бог не хочет поражать Египет. Это очевидно и из того, что заранее возвещает, чем накажет, чтобы Египтяне покаяться и Ему не наказывать их, и из того, что повелевает потищися (поспешить), и собрать скот. Но если бы собрали они скот, как было им сказано, то для чего было бы идти граду? Граду должно было идти, чтобы видимо было чудо, когда градом побит будет скот у неверивших. И скот должно было собрать, чтобы видна была участь принесших покаяние. Итак, *град и огонь* (Исх. 9:24) *сходят вместе, и град не угашает огня, и огонь не поедает града. Напротив того, огонь воспламеняется от града, как от хвороста, и град раскаляется от огня, как железо в печи, но не сжигает деревья. Крепость столетних деревьев сокрушается градом, но огонь, бывший в граде, не касается садов, виноградников и даже оград.*

И рече... фараон Моисею: согреших ныне (Исх. 9:27). Но разве не согрешал фараон прежде сего, когда ожесточался? Действительно, согрешал он и прежде, но не так, как согрешил в этот раз. Его предостерегали, повелевая собрать скот, но он не послушался. И за это постигло его наказание более тяжкое, чем предшествовавшие, потому что безрассудство его возросло. *Изыде же Моисей, и при воздеянии рук его громове престаша... и дождь не укану на землю* (Исх. 9:33), — или исчезнув в воздухе, или поднявшись в облака. Ибо равно было удобно как падать ему из облаков, так и возвратиться в них. Однако и после этого фараон и рабы его ожесточились, и не отпустили народ.

Глава 10

Рече же Господь к Моисею глаголя: «Вниди к фараону и не страшись гордости его. Аз бо ожесточих сердце его (Исх. 10:1) *в терпении казни. В руки твои отдал Я его, чтобы изведаль ты покаяние его не потому, что неизвестна Мне лживость его (ибо Я заранее говорил тебе, что фараон не слушает вас), но чтобы совершились над ним знамения, о которых бы рассказывали в последующих родах ваших»*. И сказал Моисей фараону: «Если

не отпустишь *люди моя, се, аз наведу... пруги... и поядят весь останок... оставшийся* (Исх. 10:4–5) после града». *Рекоша же раби фараоновы к нему* (Исх. 10:7): «Долго ли будем мучиться, удерживая этот народ? Пусть идут и принесут жертву Господу Богу своему, чтобы и мы сами не были поражены, так же как истреблены поля и стада наши. Или не знаешь, что весь Египет стал пустыней?» И сказал фараон Моисею: «**Идите** (Исх. 10:8), но если возьмете с собой все имение свое, то опасаясь, что кто-нибудь из царей причинит вам зло». — «Если бы охранял ты народ от зла, то не делал бы ему зла в собственной земле твоей. Если бы удерживал его по любви, то не отягощал бы его жесточайшим игом, запрещая давать ему плевы. Конечно же народ, с которым Сам Бог, творящий все чудеса, не боится брани с человеком». Навел Моисей пругов, истребили они траву и все, что осталось после града. И сказал фараон: **Согреших пред Господем... и к вам: простите убо мой грех еще ныне** (Исх. 10:16–17). Если бы фараон был ожесточен, то не сказал бы этого, ибо ожесточенному сердцу чуждо покаяние. Но если поражаемый умоляет, а избавляемый упорствует, то значит, что он свободен. То и другое свидетельствует, что он властен над самим собой.

По слову Моисееву пруги исчезли, как скоро фараон начал раскаиваться. Но поскольку колебался он в своем намерении, то Моисей наводит на весь Египет тьму, продолжающуюся три дня и три ночи. Евреям же **блещет свет** (Исх. 10:23), чтобы получили они успокоение от трудов и собрали все свое имущество, готовясь к исходу. И сказал фараон Моисею: «**Идите** с женами и детьми, **и послужите Господу** (Исх. 10:24); оставьте только имущество свое в удостоверение, что возвратитесь». Моисей отвечал: «Не многочисленны стада наши для великих жертв, какие должны мы принести Богу нашему. Поэтому и ты должен на жертву Богу нашему дать (Исх. 10:25) нам своего скота, если только остался у тебя; **мы же не вемы** (Исх. 10:26), что будем приносить в жертву Богу, пока Сам Бог не отделит угодного Ему из стад наших». **Ожесточи же Господь сердце фараоново, и не восхоте отпустить** (Исх. 10:27) народ. Если Бог ожесточает сердце, то в сердце, которое ожесточает Бог, не могут происходить перемены. Если же фараон, терпя наказание, говорит: «Отпущу», а по миновании казни удерживает и не отпускает Евреев, то значит, что ожесточение сердца его было не от Бога, но от внутреннего расположения, по которому во время наказания готов он соблюдать заповедь, а как скоро получает облегчение, попирает законы.

Глава 11

И сказал Бог: «**Да испросит кийждо у соседа своего... сосуды серебряны и златы** (Исх. 11:2), потому что в полночь умрут первенцы Египетские и первенцы скотов. **И будет вопль... по всей земли Египетстей** (Исх. 11:6), подобный воплю, какой был в домах Евреев, когда младенцев их бросали в реку». **И рече Моисей: сия глаголет Господь: в полнощи Аз вниду в Египет** (Исх. 11:4), **и измрет всяк первенец в земли Египетстей. И придут... отроцы твои... ко Мне и скажут Мне: отыди Ты, и... людие сии... и по сих отыду** (Исх. 11:5, 8). Поскольку казнь, подобная той, какой подвергнут был фараоном народ Еврейский, была не вначале, то по сему самому Бог поставил фараона в противление.

Глава 12

Месяц сей... первый будет... в месяцах лета, и в десятый день месяца сего да возмет... кийждо овца по дому... и будет... соблюдено даже до четвертагонадесять дне... и заколют то... к вечеру... и помажут кровию его на обою подвою и на прагах в домех, в нихже снедят тое (Исх. 12:2–3, 6–7). Агнец есть образ Господа нашего, Который в десятый день месяца Нисана нисшел в утробу Девы. Поскольку от десятого дня седьмого месяца, в который Захария приял благовествование о рождении Иоанна, до десятого дня первого месяца, в который Ангел благовествовал Марии, протекло шесть месяцев, то Ангел сказал Марии: *сей месяц шестый есть ей нарицаемей неплоды* (Лк. 1:36). Итак, в десятый день агнец заключен, а Господь зачат. В четырнадцатый же день агнец заклан во образ Господа, распятого на Кресте. И опресноки, которые надлежало снедать с горькими травами, изображают новое таинство Господне, в горести и скорби приемлемое причастниками оною. *Чресла ваша препоясана, и сапозы ваши на ногах ваших.* Это изображает новый сонм учеников, готовых идти и проповедовать Евангелие. *Жезлы... в руках ваших.* Это — кресты на раменах апостолов. *И стоя на ногах ваших* (Исх. 12:11), потому что неприлично Тело живое принимать сидя. *Всякий пришлец... да не яст* (Исх. 12:45) от него, ибо некрещеный не вкушает Тела. *И кости не сокрушите от него* (Исх. 12:10). Ибо, хотя руки и ноги у Господа нашего пронзены были гвоздями, и ребро прободено копием, но кость не сокрушена у Него.

В полночь умерли все первенцы в земле Египетской, и всякий в доме своем плакал о первенце своем, начатке сынов своих. Как река наполнялась первенцами Еврейскими, так гробы Египетские наполнились первенцами Египетскими. И призвал фараон Моисея и бывших с ним и сказал им: *«Идите, взяв все, что есть у вас, благословите же и мене»* (Исх. 12:31–32). Моисей говорил о рабах фараоновых, что будут просить его об исшествии, но на деле видно больше того, что сказал он, потому что вместо рабов сам фараон просит его идти. И Египтяне понуждают его идти, но не потому, что раскаялись, а из опасения, что погибнут так же, как погибли их первенцы. *Воздвигошася же сыновы Израилевы от Римессы* (Раамсеса)... *шести сот тысящ... мужей* и остановились в *Сокхофе. Обитания же сынов Израилевых, еже обиташа в земли Египетстей... лет четыреста тридесать* (Исх. 12:37, 40). Это число лет должно считать не со времени входа Иаковлева в Египет, но со дня, в который Бог постановил завет с Авраамом. Народ Еврейский взял с собой корысти Египетские, а Моисей — кости Иосифовы, и вышли они из Египта вооруженные. С этого времени Бог осенял их во дни облаком, а в ночи столпом огненным.

Глава 14

И превратися сердце фараоново и рабов его... и рекоша: что сие сотворихом? (Исх. 14:5). После всех казней, поразивших нас, мы дозволили Евреям уйти, когда похитили они сокровище и одежды наши. Лучше нам умереть, нежели на посмеяние Евреям отдать

царство Египетское. Посему вооружаются и идут в надежде избить народ Еврейский мечом и взять его и свои сокровища. И фараон пошел с воинством своим на Евреев, они же *исхождаху рукою высокою* (Исх. 14:8) с серебром, с золотом, с одеждами, со стадами, в крепости сил, как Бог обещал Аврааму (Быт. 15:14). Сыны Израилевы, увидев Египтян, *убояшася* (Исх. 14:10). Но ужели так много было Египтян, чтобы шестьсот тысяч Евреев убоялись их? У Евреев ослабели руки от того, что с ними были жены, дети и стада. Ибо кому было оберегать жен их, кому охранять стада их? Тогда сказал им Моисей: «И здесь, как в Египте, *Господь поборет по вас, вы же умолкните*» (Исх. 14:14).

И рече Господь к Моисею: «Что вопиешу? И без прошения твоего готов Я сделать это народу твоему. Ударь по морю, и расторгни е жезлом твоим, который есть образ креста. *И се, Аз ожесточу сердце фараоново* (то есть не остановлю дерзости Египтян), потому что, когда увидят они новое чудо — разделившееся море, не осознают своей виновности. *И прославлюся*, истребив фараона и все его воинство. *И уведят... Египтяне*, прежде нежели погибнуть, *яко Аз есмь Господь*» (Исх. 14:15–18). Сие и показали они, сказав: «*Бежим от лица* сынов Израилевых: *Господь бо поборает по них на Египтяны*» (Исх. 14:25). И Ангел взял *столп облачный от лица* сынов Израилевых и поставил его *посреде полка* (Исх. 14:19–20) Евреев и Египтян. И когда облако, которое днем осеняло Евреев, ночью было поставлено между тем и другим полком, то для Египтян произвело тьму, подобную той, которая была у них три дня и три ночи. Евреям же от освещавшего их столпа огненного *блещет свет*. И так было, чтобы привести в ужас Египтян и ободрить Евреев. Если бы Египтяне обратили внимание на эту тьму, то не осмелились бы войти в море. Над морем, которое могло быть разделено в одно мгновение ока, чтобы привести Египтян к покаянию, *всю ночь* трудился сильный знойный ветер, *и сотвори море сушу*. *Погнаша же Египтяне... вслед* (Исх. 14:21, 23) Евреев, не убоялись тьмы, бывшей между ними и Евреями, не утрастились разделившегося моря, но в ночное время по дну разделившегося моря вооруженной рукой преследуют народ, водимый столпом огненным.

Бысть же в стражу утреннюю, явил Себя Господь Египтянам... и смяте их, и связа колеса колесниц их (Исх. 14:24–25) для того, чтобы или не преследовали народ, или не убежали из моря. Но они не утрастились Господа, Который явил Себя им, не обратили внимания на то, что колеса у них связаны, но усиливались влечь колесницы свои *с нуждею*. Поскольку, когда море было разделяемо, написано, что Моисей поднял руку свою на море, а когда надлежало возвратить море в место его, написано, что Моисей опустил руку свою на море, то вероятно, что с разделения моря, пока не перешел весь народ, рука Моисеева была простерта, как и после, во время битвы с Амаликитянами. *И истрясе Господь Египтяны... и не оста от них ни един* (Исх. 14:27–28). И увидели Евреи тела мертвых Египтян на берегу морском, как прежде видели Египтяне тела детей Еврейских на берегу речном. И ради того, что было в Египте и в море, *вероваша... людие... Богу и Моисею угоднику Его* (Исх. 14:31).

И воспе Моисей и сынове Израилевы песнь сию Господеву, то есть Моисей пел, весь же народ повторял за ним (Исх. 14:32).

Пойте Господеви, славно прославившемуся (Исх. 15:1), Господу, Который наказал коней и всадников, ввергнув их в море. *Он силен* и славен: силен в потоплении Египтян и славен в избавлении Евреев. *Бог Господь*, то есть Сый, *Он соделался нашим Спасителем*, а не тельцы, едва только отлитые. Итак, *Сей мой Бог и прослаблю Его, Бог отца моего Авраама и вознесу Его. Господь исполни и муж брани*, потому что Он сражался за нас с Египтянами, когда мы оставались в покое. *Он вверже в море грозные колесницы фараоновы* и крепкую силу его, чем фараон гордился. И избранные исполины его, которых навел он на нас, погрязли *в Черном море* (Исх. 15:2–4). Пошли *во глубину* и под тяжестью собственных тел своих *погрязли, яко камень. Десница Твоя, Господи, прославится в крепости*, то есть имела столько силы, чтобы сокрушить врагов Твоих — Египтян. *Послал еси гнев Твой, и пояде я яко стеблие* в Египте и в море. *От духа твоего восхолмились воды*, то есть от духа, Тобою движимого, восхолмились воды, чтобы потом расступиться. Или повелением уст Твоих умудрены они прекратить свое течение, пока не пройдут шестьсот тысяч сынов Израилевых. *Огустеша* пучины *в сердце моря* (Исх. 15:5–8), чтобы потопить Египтян. А чтобы показать, за что потоплены Египтяне, написано: *«Рече враг... постигну их, разделю корысть, поглотит их душа Моя»* и прочее. *Ты дхнул духом Твоим, и покры я море*. И вместе с ними рушились их гордые замыслы. *Кто подобен Тебе в*, именуемых так, *бозех, Господи? Кто подобен Тебе, прославлен* в святине Твоей, то есть во святом жилище Твоем? *Страшен* для Египтян *и хвален* для Евреев. *И творяй чудеса* (Исх. 15:9–11) в море и в земле Египетской. *Извел Ты* в облаке и столпе благостию *Твоею люди... сия, яже избавил еси* из Египта. *Слышаша языцы*, то есть слышали Аморреи о реке, превратившейся в кровь, и вострепетали. В ужас пришли *живущии в Филистиме*, узнав об умерщвлении Египетских первенцев. *Владыки Едомстии и князи Моавитстии* устрашились, *и прият я трепет* при разделении моря. Рассеялись *вси живущии в Ханаане... нападет на ня страх*, то есть жители Хананеи поражены будут слухом о потоплении в море фараона и его войска. Нападет страх на эти народы, и они не осмелятся вступить в брань, *дондеже пройдут людие... сии, яже избавил еси... насади я в гору достояния Твоего*, то есть в земле Хананеев. Твердым в жилище Тебе в Иерусалиме *соделал еси, Господи*, святилище. Утверди оно, Господи, руками Твоими, да будет оно твердо по мановению Твоему. *Господь* будет царствовать над нами во век, а не чуждые народы. Вошли колесницы *фараоновы и всадники его в море* (Исх. 15:13–19), чтобы преследовать нас, но воды возвратились и покрыли их собой.

Взя же Мариам пророчица (Исх. 15:20). Когда же она пророчествовала? Или Писание именует её пророчицей, как и жену Исаии, хотя она не пророчествовала, но была только жена праведная? Так, в день сей разделился народ на два лика, чтобы воспеть достойную песнь Разделившему в тот день море и Потопившему его гонителей. Моисей в лике мужей, а Мариам в лике жен воспели: *«Пойте Господеви, славно* (Исх. 15:21) прославившемуся, потому что, не утруждаясь, истребил врагов и, пребывая в покое, навел на них все казни».

По переходении через море Бог восхотел испытать Евреев недостатком воды, и возроптали они на воды в Мерре. Тогда Бог показал Моисею древо, которое вложил он в воду, и вода сделалась сладкой. Древо это есть образ Креста Господня, который должен был усладить горечь языческих народов. По изменении качества вод Бог установил

законы, чтобы как сила древа изменила естественное качество, так закон склонял и убеждал свободу.

Глава 16

После искушения в Мерре пришли Евреи в Елим, а из Елима в пустыню Синайскую. Народ возроптал, желая мяс. Тогда Бог дал им хлеб *с небесе* и повелел собирать только *довольное дню* (Исх. 16:4), и не заботиться о дне завтрашнем. Поскольку же собирали одни по алчности много, а другие по лености *мало* (Исх. 16:17), то сосуд, служивший мерой, сам собой восполнял недостаток и уничтожал излишек (Исх. 16:18). Как труд собирать манну возложен был на Евреев для того, чтобы не повредила им праздность, так суббота дана была им для рабов и наемников, а также для волов и всякого скота. Но некоторые не соблюли субботнего покоя, вышли собирать манну в субботу и не нашли её. Сказанное же, что манна по виду уподоблялась *семени кориандрову* (Исх. 16:31), а по вкусу сотам, дает разуметь, что манна была приноровлена ко всякому вкусу. Манной наполнили стамну для сохранения её в роды. Та манна, которую Евреи оставляли у себя до следующего дня, воскипала червями, но манна в стамне в течение многих родов не повредила. *Ядоша манну лет четыредесять, дондеже приидоша* (Исх. 16:35) к пределам земли обетованной.

Глава 17

Когда пришли в Рафидим и не было воды, Евреи уже не только стали роптать, как прежде, но готовы были употребить насилие. *Возопи же Моисей ко Господу* в молитве своей: «*Что сотворю?.. еще мало, людие сии побьют мя камением* (Исх. 17:4), и не избавлюсь от рук их, если не дам воды, которой просят у меня». Моисей перед глазами старейшин народных источает воду из Хорива. И поскольку говорили: «*Аще... в нас Господь*, когда нет у нас воды утолить жажду», то воды, источенные пред глазами старейшин народных, давали разуметь, что действительно есть в них Господь. Евреи забыли прежние чудеса и искушали Бога, требуя чудес новых. Хотя были у них перед глазами чудеса постоянные — облако, столп, манна, крастели — однако же, поскольку чудеса эти продолжались много времени, то Евреи уже и не почитали их чудесами. И потому чудесами новыми хотели искусить: *аще есть в них Господь, или ни* (Исх. 17:7).

После этого *прииде... Амалик* воевать с Евреями. Против Амаликитян ополчился Иисус, а Моисей восшел на гору, и *жезл Божий в руке его* (Исх. 17:8–9). Жезл сей Моисей имел в руках тогда только, когда творил знамения и чудеса, чтобы уразумел ты тайну Креста, силой которого и Моисей совершал все чудеса. С Моисеем взошли на гору Аарон и Ор, который, как говорят, был муж сестры Моисеевой. *И... егда воздвизаше Моисей руку, одолеваше Израиль* и побивал сопротивные народы, во множестве пришедшие на брань с Евреями. *Егда же опускаше руку* (Исх. 17:11), одолевали сопротивные народы и побивали тех, которые постоянно роптали на Бога и на Моисея. Моисей воздвижением рук и жезлом у груди явственно изображал знамение Креста. Иисус трудился на поле

битвы, а Моисей молился на горе. Когда народ видел, что Моисей опускает руки, тогда нападали на него ужас и бежал он от лица врагов. А когда воздвигал Моисей руки, тогда народ укреплялся и наступал на врагов. **И рече... Господь к Моисею: впиши сие на память в книги и вдай... Иисусу, яко пагубою погублю память Амаликову** (Исх. 17:14). Напиши, чтобы знали все народы, устрашились, и не дерзали вступать с вами в брань, а Амаликитяне покаяться, и тем отвратили от себя грозное определение суда. **И созда Моисей олтарь... и прозва имя ему: Господь показал опыт** (Исх. 17:15), то есть Бог на Амалике, народе самом воинственном, показал всем народам, менее его сильным, что если вступят в брань с Евреями, то будут побиты, как Амаликитяне. Хотя народы эти явно видели, что в Божиих руках и спасение их, и погибель, однако же не просили десницы у Евреев в знак мира. И потому Бог говорит Израильтянам: «Дайте десницу свою городам, прежде нежели вступите с ними в брань». **И се, рука Господня на престоле** (Исх. 17:16), то есть рука Господня на престоле суда, какой воздвиг Бог Моисею, и брань у Господа против Амалика **от рода в род**, до тех пор, пока Амалик будет презрителем Бога.

Глава 18

И прииде Иофор, тесть Моисеов... Изыде же Моисей во сретение и, по обычаю, поклонися ему, как кланялся ему, когда был у него пришельцем, хотя уже рукой его совершены были все чудеса. **И поведает... тестю своему вся чудеса, елика сотвори Бог** рукой его, желая тем научить его. И кто в продолжение сорока лет, проведенных с Моисеем, не был научен словом его, тот научен теперь повествованием его о чудесах и говорит: «**Ныне уведех, яко велик Господь**, сотворивший вам сие **паче всех богов** (Исх. 18:5, 7–8, 11), которые не могут соделать того для почитателей своих».

Сказал же это Иофор, разумея те замыслы, какие Египтянами составлены были против Евреев, когда убивали младенцев, чтобы уменьшить число народа их, или когда отказали Евреям в плевах, чтобы возбудить их против Моисея, или когда умышляли истребить их в пустыне и вместе со своим отнять у них и не свое. И принес **Иофор... жертвы Богу** (Исх. 18:12), то есть или действительно принес через Моисея, или только отделил назначенное в жертву, чтобы сие принесено было в жертву Богу на месте, какое угодно будет избрать Богу. По совету Иофора Моисей поставил тысяченачальников, стоначальников, пятидесятиначальников и десятиначальников, чтобы они судили народ и облегчали труды Моисея. После сего Иофор **отыде в землю свою** (Исх. 18:27).

Глава 19

Месяца же третьяго, то есть после сорока пяти дней после исхода из Египта, **взыде Моисей на гору** к Богу. И сказал ему Бог: «**Сами увидите, елика сотворих Египтяном** (то есть видели те казни, какими поразил на суше и на море), **и подъях вас яко на крилех орлих**, когда путеводил вас облаком. **И приведох вас к Себе** в гору сию. **И ныне, аще... послушаете гласа Моего... будете Ми** возлюбленнее всех народов, потому что вас одних избрал Я Себе из всех племен. **Будете Ми** царство и священники, и **язык свят**» (Исх.

19:1, 3,4–6). Из них будут цари, из них будут священники, и все они будут святы, то есть чисты от всякой скверны языческих народов.

Глава 20

На горе дает Бог заповеди и говорит: *Аз бо семь Господь... отдавая грехи отец на чада до третьего и до четвертого рода ненавидящим Мене* (Исх. 20:5). Бог, по долготерпению Своему, терпит человека лукавого, и сына, и внука его. Но если они не покаются, налагает наказание на главу четвертого, как скоро он в лукавстве своем подобен отцам своим. *«И творяй милость в тысящах родов любящим Мя и хранящим повеления Моя* (Исх. 20:6). Как и ныне сотворил тебе и народу твоему ради отцов ваших Авраама и Исаака». Все же заповеди, данные Евреям, состоят в одном этом законе: что ненавистно тебе самому, того не делай другому. *Не убий*, чтобы другой тебя не убил. *Не прелюбы сотвори* с женой ближнего твоего, чтобы тебе не воздано было тем же в твоей жене. *Не укради* того, что не твое, чтобы другой не украл твоего. *Не послушествоуй на друга своего свидетельства ложна*, чтобы другой на тебя не свидетельствовал ложно. *Не пожелай... всего, елика суть ближняго твоего* (Исх. 20:13–17), чтобы другой не пожелал всего, что есть в доме твоем. Смотри же, как прекрасно сказал Господь наш, что *в сию обою заповедию висит* все Пятикнижие (Мф. 22:40), то есть закон естественный, изложенный в Пятикнижии Моисея и у пророков. Но к этим заповедям присовокуплены были другие законы по различным встретившимся обстоятельствам.

Олтарь из земли сотвориши (Исх. 20:24). Не возлагайте железа на камни, да не осквернятся (Быт. 20:25). Это согласно со сказанным: *видесте, яко с небесе глаголах к вам. Не сотвористе* предо Мною *богов... золотых* (Исх. 20:22–23), или каких бы то ни было. *Да не взыдеши по степенем ко олтарю Моему* (Исх. 20:26). Вообще же, запрещает употреблять тесаные камни, чтобы, обдывая камни для ступеней алтаря, самого алтаря не сделали себе богом.

Олтарь из земли сотвориши... аще же олтарь от камней сотвориши... да не... сечиво... возложиши на камень, да не осквернится (Исх. 20:24–25). Этим научает, что Богу должно приносить жертву смиренного духа и хвалы, приносить произвольно, а не по принуждению. Ибо угодно Богу, чтобы всякий человек, по своей воле, из себя самого устраивал храм и алтарь Богу. Неудобно же Богу, когда к добрым делам приступаем поневоле, подобно камням, которые с помощью сечива и секиры обдываются и употребляются на строение. Повелевая же соорудить алтарь из земли, разумеет плоть нашу, которая из земли, и которая должна быть принесена в жертву Богу после её предварительного очищения благочестивыми трудами.

Глава 21

В этот день постановил Бог законы судебные об обязанностях человека к ближнему. *Аще же кто продаст свою дочь в рабыню*, и она *не угодит пред очима господина своего*, и он не возьмет её в жену, как обещался, когда возжелал купить, — *языку... чуждему... да не продаст ея* (Исх. 21:7–8), потому что солгал ей после того, как взял её. *И аще кого кто ударит, и умрет, смертью да умрет*. Впрочем, если кто не злоумышлял, *но Бог предаде его в руце его* (Исх. 21:12–13), то есть настал день смерти его, и когда убивший не имел намерения убить, но исполнилась над умершим воля Божия, то для такого убийцы избери места убежища. Ибо умерший не по намерению убившего умер не без воли Божией. Бог предал убившему убитого, чтобы не преступал он пределов, положенных волей Божией, и кончил жизнь как человек смертный. *Аще же биятся два мужа, и поразят жену непраздну* (Исх. 21:22), и смерти не произойдет, то есть младенец еще не получил полного образования и члены его не пришли в надлежащий вид, то виновный должен внести пеню. Если же младенец имел полное образование и погиб, — *да даст душу за душу* (Исх. 21:25).

Глава 23

Да не пожреши на квасе крове жертвы. Этим или означаетс^я сказанное: *квас да не явится* у вас при заклании агнца (Исх. 12:18–19), или запрещается смешивать жертвы, и кровь жертвы последней проливать на жертву первую, которая была уже заклана и возложена на алтарь.

Ниже да долежит тук праздника... до утрия (Исх. 23:18). Напротив того, в этот самый день да истребит его огонь на алтаре. Этим попечением о туке внушается попечение о жертве лучшей.

И се, Аз пошлю Ангела Моего пред тобою... послушай его... имя бо Мое есть на нем (Исх. 23:20–22). Поскольку Ангел совершал Божие дело, то этим положено на нем Божие имя.

Глава 24

И... Моисей... созда олтарь... и посла юношы сынов Израилевых (Исх. 24:4), то есть сынов Аароновых, приготовить тельцов на всесожжение. Ибо для священнодействия не были они еще помазаны. И когда Моисей *книгу завета... прочте* перед ними, *и рекоша: вся, елика глагола Господь, сотворим*; тогда *окропи люди* кровью *и рече: се, кровь завета*, в который вы вступили, *глаголюще: вся... яже глагола Господь, сотворим и послушаем* (Исх. 24:7, 3). Этой кровью завета предызображена тайна Евангелия, которое смертью Христовой даруется всем народам. *И възыде Моисей и Аарон* с двумя сынами... *и седьдесят от старец... и видеша* Бога... *и под ногама Его яко дело* плинфы сапфира, *и яко видение* неба *чистотою* (Исх. 24:9–10). Плинфа напоминал Евреям о рабстве Египетском; сапфир напоминал о разделении моря; цвет ясного неба напоминал о сказанном им — не принимать на себя похотливого вида блудницы. *И на старцев не простер руки Своей*, потому что призваны были для видения, а не для пророчества, хотя

впоследствии и пророчество было им вверено. **И дам ти скрижали каменные.** Дал же им скрижали, написанные перстом Божиим, чтобы чтители они заповеди Божии, хотя бы ради того, что написаны они Богом. **И... Моисей и Иисус... взыдоша на гору... И воззва Господь Моисеа в день седмый из среды облака** (Исх. 24:11–12;13, 16). И весь дом Израилев видел славу Господню.

Глава 25

В эти дни Бог дал Моисею повеление об устройении скинии, из чего и как должно её устроить, какие должны быть сосуды в святилище; дал повеление о священном мире, о фимиамах и о жертвах священнических. Когда же Бог говорит Моисею: **сотвориши... по всему, елика Аз покажу тебе... образ скинии** (Исх. 25:9), тогда предварительно называет уже скинию образом и скинией временной, давая этим понять, что она прейдет и даст место Церкви Христовой, которая, как совершеннейшая, пребудет вовек. А чтобы Евреи чтители скинию, как образ скинии небесной, говорит: там буду являться тебе **и возлагаю тебе с верху очистилища** (Исх. 25:22). Сверху, из среды двух херувимов, исходил глас Божий к священнику, входившему туда однажды в год.

Глава 27

И да возмут тебе елей от масличия для возжжения светильников. Этим изображается учение Распятого, ибо всякий другой елей, не **от масличия**, означает учения чуждые. А что **Аарон и сынове его** возжигали светильники вне завесы **от вечера даже до утра** (Исх. 27:20–21), — это изображает Израильских священников, приносивших жертвы вне Церкви Христовой, а также пророков, бывших до явления Солнца правды, ибо когда воссияло утро с пришествием Господа нашего, тогда прекратилось и кончилось служение светильников.

Сказанное же: **агнца единого да сотвориши рано, и второго агнца да сотвориши в вечер** (Исх. 29:39), — указывает на закланного за нас Агнца Божия. Кроме того, агнец, заколаемый утром, означает праведников, а агнец, заколаемый вечером, кающихся грешников, за которых и умер Христос.

И еще, Бог сказал Моисею о составе мира: **«и ты возми ароматы** самые лучшие: смирны избранной и киннамома, касии **и елеа от маслин»** (Исх. 30:23–24). Эти четыре вида ароматов означают четыре стихии, из которых сложилось тело Бога Слова.

Глава 28

Ефод золотой, сделанный из синеты, багряницы и червленицы прядены и сканаго виссона (Исх. 28:6), изображает Еммануила. Два нарамника у ефода изображают или народ Божий

и народы языческие, или апостолов и пророков, или горние и дольные силы. Два камня смарагдовые, на которых написаны имена сынов Израилевых и которые возложены на ефод, означают два завета (Исх. 28:6–7, 9). Хитон из виссона означает ризу правды. Пояс, *дело пестряцаго* (Исх. 28:39), означает препоясание правды и опоясание истины, которыми удерживается душа от помыслов земных. *И прикрепили снур* (Исх. 28:37). Шнур сей означает любовь. *И сотвори венец... от злата* (Исх. 25:11). Венец, знамение победы, означает победу Христову и сказано о нем: *сотвори от злата чиста* (Исх. 28:13), потому что Христова победа совершенна и решительна.

Сотвориши слово (наперсник) *судное... четвероугольно и сузубо, пяди долготы его и пяди широты; и нашивши на нем шивение каменное в четыре ряда*. Ряд первый: *сардий, топазий и смарагд... и ряд второй, анфракс и сапфир и адамант; и ряд третий, лигирий и ахат и амефист; и ряд четвертый, хризолит и вириллий и иаспис* (Исх. 28:15–20). Четыре ряда камней изображают четыре сонма чинов в духовном Израиле, а цветом камней указывается вид, достоинство и служение этих чинов. Камни эти нашиты были на слово судное и возлагались на перси первосвященника в означение того, что как знаки эти были близки к персям первосвященника, так и все помышления всякого разумного существа близки ведению Еммануила. А тем, что первосвященник носил слово судное на персях, таинственно означает, что Еммануил есть Судия живых и мертвых. На краях рядов были гранатовые яблоки, а между яблоками золотые звонцы. Эти яблоки означают народы языческие, а звонцы — апостолов и учителей Церкви, которые проповедуют и назидают. И еще, в яблоках видим, что языческие народы поддерживаются Сыном; а в звонцах узнаем, что оглашающий Церковь Еммануилову глас евангелистов и проповедников есть самый чистый из всех чистых гласов.

Повторением же повествования о всей утвари скинии, об устройении кивота, трапезы, светильника и всего прочего дается разуметь, что когда Еммануил придет во славе Своей и сядет на престоле Царства Своего, тогда откроется дело всякого человека, и каждому по делам его, с какими предстанет на Суд, назначено будет свое место в умопредставляемой скинии. Которые принесут дела милосердия, как золото, те войдут во внутреннюю скинию; а которые принесут пост и молитву, как серебро, те будут следовать за первыми; так же и всякий, по житию своему, получит приличное ему место.

Глава 29

И да возмешь... телца единого от говяд... и хлебы пресны и пресные лепешки, смешанные с елеем, и пресные блины, помазанные елеем, *и да вложиши я в кош... и да возмешь весь тук, иже на утробе, и препонку печени, и обе почки* (Исх. 29:1–2, 13). Принесение в жертву телца, овна и агнца показывает три степени в усовершенствовании святых и в уготовании (утверждении) совести. Первая степень принадлежит достигшим высоты; вторая, средняя степень, принадлежит тем, которые ниже первых; третья же, низшая степень, принадлежит новоначальным. Телесной величиной жертвенных животных изображается степень духовной крепости: телец, как животное наибольшее, изображает наибольшую крепость; агнец же, как животное наименьшее, — меньшую крепость. Пресные лепешки означают чистую и нековарную жизнь; блины, помазанные

елеем и испеченные на сковороде, знаменуют веселье и сладость жизни святых. Хлеб пресный изображает жизнь непорочную. Почка суть образ различения помыслов, потому что почки в теле служат к отделению соков. Тук на почках означает душевные действия и движения помыслов. О туке печени говорят, что в печени начало похотливости, а потому надлежит приносить Богу тук на печени и на утробе, как самый источник всякого похотения.

Кровию агнца окропи край... уха деснаго Аарона... и... сынов его, и персты десной их руки и десной ноги (Исх. 29:20). Кровь агнца, которой окропляются уши, означает святость совершенных; окроплением рук означает чин праведников, а окроплением ног — чин кающихся. Иные под образом ушей разумеют существа небесные, под образом рук — существа земные, а под образом ног — смертные тела. И еще говорят, что уши означают послушание и повиновение, руки — совершение добрых дел, ноги — стремление к добру. Заметь, что алтарей три: один — тот, который теперь у нас, второй — небесный, который ожидает нас, и третий — престол Суда, для наказания грешных. Десятая часть пшеничной муки, смешанной с елеем (Исх. 29:40), означает плоть Еммануилову, в Котором нет духовных отребий, потому что она непричастна греху. *Агнца единаго да сотвориши рано, и втораго агнца да сотвориши в вечер* (Исх. 29:39). Тот и другой агнец изображают Спасителя нашего. В агнце, заколаемом поутру, изображается заклание Христа за святых, а в агнце, заколаемом ввечеру — заклание за грешников. *И возлияние четвертую часть... ина... единому овну* (Исх. 29:40). Здесь подразумеваются четыре стихии в плоти Еммануиловой, из которой источено святое возлияние, освящающее окропляемых.

Глава 30

Сотвори умывальницу медяну (Исх. 30:18). Умывальница эта, поставленная для умовения между скинией и алтарем, изображает духовную баню, в которой душа, омываясь от грехов, приуготовляется ко вхождению во внутреннюю скинию. *И ты возми ароматы самые лучшие: смирны избранной пять сот... и киннамома... и трости благовонныя... и касии... и елея от маслин* (Исх. 30:23–24). Это есть образ вочеловечения Еммануила, плоть Которого сложена из четырех стихий, а также и образ того, что все заключено в Еммануиле. В этом видны также пять умосозерцаний: Творец, существа разумные, существа одаренные чувством, существа подлежащие чувствам, и наконец, время всех тварей. Мира, подобного этому, *да не сотворите сами себе*, потому что Еммануил един. *Возми себе ароматы, стакти, ониха и халвана... и ливана* (Исх. 30:32, 34). И этим также изображается Еммануил, Который призывает всех святых *тещи в волю мира Его* (Песн. 1:3), обновляет их Собой, и, соделав сообразными Себе, вводит в единение с Собой.

Глава 32

И видевше людие, яко умедли Моисей снिति с горы, принуждаху Аарона: *сотвори нам боги, иже пойдут пред нами: Моисей бо сей человек, иже изведе нас от земли*

Египетская, не вемы, что бысть ему (Исх. 32:1). Разве Моисей не при вас взошел на гору, не пред вашими очами вступил в облако? Идите на гору, и если не найдете ни Моисея, ни Иисуса, делайте, что вам угодно. Если с вами манна, с вами крастели (перепела), с вами столп и облако, то как нет с вами Моисея, когда с вами все, что сделано его рукой? Аарон препирался с народом, но увидел, что и его хотят побить камнями, как побили Ора, к которому Моисей, восходя на гору, повелел народным старейшинам до возвращения своего с горы *ходить на суд* (Исх. 24:14). Ибо после этого об Оре уже не упоминается; поэтому и говорят, что во время возмущения против Аарона, при изготовлении литого тельца, Ор был умерщвлен, так как воспрещал Евреям изменить Богу. Поэтому Аарон, чтобы избежать смерти и чтобы Евреи не подверглись наказанию за убийство его и вместо одного тельца не сделали себе многих богов, и не возвратились к Египту, хотя бы и не вошли в самый Египет, с хитрым намерением посылает принести *усерязи* жен своих, надеясь, что жены, или жалея серьги свои, или из любви к Богу, отклонят мужей от изготовления литого тельца. Однако же написано: ***И изьяша вси людие усерязи златы, яже во ушесех... их, и принесоша ко Аарону*** (Исх. 32:3). Как дороги им были серьги, когда брали их у Египтянок, так теперь дорог стал и телец, так что на его изготовление отдают и серьги свои. Художники взяли золото, сделали болван и отлили тельца, и все сказали: ***вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской*** (Исх. 32:4). Так Евреи отвергли Бога, Который сотворил для них все чудеса на море и на суше, и тельцу, которого возлюбили, приписали то, чего он не сделал. И сказанное, что Аарон, устранившись, создал тельцу алтарь, делает вероятным предположение, что Ор был умерщвлен, когда народ заставлял их священнодействовать перед тельцом. Но Аарон, чтобы продлить время до возвращения Моисея с горы, говорит: ***праздник Господень утре. И обутренавав*** приносят тельцу жертву. Те самые, которые ели манну, пили воду, которую исторг Моисей из скалы, и были под облаком, теперь ***востаха играти*** пред тельцом. ***И рече... к Моисею***, то есть Бог истины сказал богу народа: ***беззаконноваша бо людие твои, ихже извел еси из земли Египетския... сотвориша себе телца... и реша: сей бог твой... иже изведоша тя из земли Египетския*** (Исх. 32:5–9). Бог открывает это Моисею, чтобы побудить его к молитве. Поэтому вместо того, чтобы сказать: «Удержи Меня, чтобы не погубил их», говорит: ***остави Мя, и... потреблю их*** (Исх. 32:10). Ибо если бы Бог хотел погубить народ, то не открыл бы народного грехопадения тому, кто готов был ходатайствовать за народ. А поэтому, если Бог открыл это Моисею, то тем самым показывает, что не намерен погубить народ. Таким образом, Бог сначала Сам вознамерился простить Евреев, а потом и Моисея побудил молиться за них. Но чтобы грех был прощен не даром, и чтобы прощение не послужило к большему вреду, Бог открывает Моисею, что погубит народ, чтобы, когда Моисей принесет за них молитву и грех будет прощен, и самое прощение было многоценнее в глазах Евреев, и молившийся за них возвысился в их мнении. Когда же Моисей молитвой своей и воспоминанием об отцах их умилиствовал Бога на горе, тогда вместе с Иисусом ***возратився Моисей, сниде с горы, и две скрижали... в руку его. И рече Иисус: глас ратный в полце*** (Исх. 32:15, 17). Если бы Иисус до этого времени был в стане, то не сказал бы сего, потому что знал бы об отлитом тельце. Не сказал бы также этого, если бы он был при Моисее, потому что слышал бы, что Бог сказал Моисею: ***беззаконноваша бо людие твои***. Поэтому Иисус не был ни с Моисеем, ни с народом, но

оставался между Моисеем и народом: то есть семь дней пребывал вместе с учителем, а после того, как воззвал Господь Моисея, остался уже один, без учителя.

И егда приближашеся Моисей к полку, узре тельца и лики... и сокруши принесенные с горы *скрижали... под горою* (Исх. 32:19). Ибо к чему были бы заповеди народу, который Законодателя променял на тельца? Поскольку же Моисей не знал, кем отлит телец, то *сожже* тельца, *и сотре его... и разсыпа* прах его *по воде, и напои ею люди* (Исх. 32:20); и виновные в изготовлении литого тельца опухли от праха этого тельца. Ибо хотя серьги давал весь народ, однако же были и такие, которые сделали это из страха, как и сам Аарон из страха создал алтарь тельцу. Поэтому прах тельца произвел опухоль только в тех, которые измыслили это дело и других побудили требовать исполнения его.

Ста же Моисей во вратех полка, и рече: аще кто есть Господень, да идет ко мне. Снидошася убо к нему вси сынове Левиины. И рече им: сия глаголет Господь Бог Израилев: препояшите кийждо свой меч при бедре (Исх. 32:26–27). Бог не говорил этого Моисею, хотя изрек и большее, прежде нежели умиловивлен был Моисеем. Ибо после того, как умолен был Моисеем, сказано: *И умилиствися Господь о зле, еже рече сотворити людем Своим* (Исх. 32:14). Моисей на горе — молитвенник, а под горой — каратель; перед правосудием он — умиловивитель, а в стане — ревнитель, потому что, наказывая, исполняет Божие определение. *Пройдите, и возвратитесь от врат до врат сквозе полк, и убийте кийждо брата своего и кийждо ближняго своего и кийждо соседа своего*, то есть убивайте всех, на ком видно знамение тельца, — сродник ли это, или ближний, брат ли, сын ли, отец ли. *И сотвориша сынове Левиины, якоже глагола им Моисей: и паде от людей в той день до трех тысяч мужей* (Исх. 32:27–28).

И возвратися Моисей ко Господу Богу и рече: «Истинно согрешиша людие сии грех велик... И ныне... остави им грех их... аще же ни, изглади мя из книги Твоя, в нюже вписал еси (Исх. 32:31–32). Лучше для меня лишиться будущей жизни, нежели видеть гибель народа моего». Моисей, прося себе смерти за народ, изобразил тем самым смерть Сына Божия, воспринятую за все народы. *Се, Ангел Мой предыдет* пред тобою, то есть пойдет пред тобой вместо Меня Ангел, *и в день посещения Моего рукою его посету на них грехи их* (Исх. 32:34). Этим не только ободряет, но предостерегает и устрашает народ. *И се, Аз пошлю Ангела Моего пред тобою, остерегайся его, имя бо Мое... на нем* (Исх. 23:20–21). Поскольку он исполняет Божие дело, то на нем имя Божие.

Глава 33

И глагола Моисей ко Господу: *покажи ми славу Твою*, и познаю Тебя. Тем, что сделаешь для меня теперь, удостоверь и в отдаленном, что сделаешь для меня после. *И рече* Господь: *Аз проведу пред тобою все блага Мои, то есть славу Мою, сколько в состоянии видеть очи твои. И помилую, егоже помилую; и ущедрю, егоже ущедрю*, то есть не весь народ и не весь сонм. *Не возможеши видети лица Моего*, потому что человек, увидев лицо Мое, не может уже оставаться в этой жизни. *Егда же преидет слава Моя, и положу тя вразелине камене*. Расселиной камня именуется сонм сынов Церкви, которой дан духовный закон. *И отыму руку Мою, и... узриши задняя Моя* (Исх. 33:18–23). Этим

иносказательно предвозвещается, что Церкви дано будет рукоположение священства. *И... узриши задняя Моя*. Здесь говорится о вочеловечении Еммануила и возвещается лицезрение Того, Кто, по Божескому естеству Своему, невидим.

Глава 34

И говорит Моисей Господу: *Храняй... милость в тысячи* родов (Исх. 34:7). Ибо роду нашему сотворил Бог, что за много веков обещал отцам нашим. *Да не... завещаеши завет сидящим на земли* (Исх. 34:12), чтобы они не прельстили вас ложным богопочтением своим, и не прельстили дочерей ваших, не прельстили сынов ваших. Смотри, чтобы народ твой не прилепился к тем народам, истребления которых просишь у Меня. Смотри, чтобы народ твой не вступал с ними в супружеские союзы. *Всяко разверзающее ложесна мужеск... пол... свято да наречется* (Исх. 34:19). Этим означаются крещаемые и сохраняющие печать Крещения, и дается разуметь, что они навсегда святы Господу. *Да не свариши козленка во млеце матери его* (Исх. 34:26). Это значит: если кто из язычества (или иного заблуждения) обратится к познанию истины, то не укоряй его за прежние нравы, заблуждения, за прежние обычаи отцов его. Называет же такового козлом, как пришедшего от страны грешных, от страны шуйей, а матерью называет прежнюю его веру и прежнее имя. По другому смыслу козленок *седьмь дней да будет у матери, в осмый же день да отдаси... Мне* (Исх. 22:30).

После этого Моисей сходит с горы, *и не ведяше, яко прославися зрак его* (Исх. 34:29). Моисею не было нужды знать о своем прославлении, но нужно было, чтобы народ знал об этом прославлении и видел оное. Моисей восшел на гору восьмидесятилетним, а сошел юным, восшел сыном Адамовым, а сошел первозданным Адамом, и не Адамом, которого соблазнил змий вкусить плод, но таким Адамом, каким был он, пока не соблазнил его змий. *Возлагаше Моисей покров на лице свое* (Исх. 34:35), когда говорил народу, что было ему повелено; и те, к кому обращал он речь, должны были потуплять глаза в землю, потому что не могли взирать на славу его. Это давало разуметь самому Моисею, что если сыны народа его не могли взирать на лицо его по причине славы, то кольми паче не мог он взирать на славу величия Божия.

Глава 36

Все тайны скинии в смысле духовном проповедают нам о Творце и о тварях Его. Десять покровов виссонных суть первое умосозерцание существ разумных (Исх. 36:8), одиннадцать покровов волосяных (Исх. 36:14) — второе умосозерцание существ разумных; покров из червленых кож агнца (Исх. 36:15) — третье умосозерцание. И эти три умосозерцания суть умосозерцания существ разумных и бесплотных. Верхний покров из кож синих (Исх. 36:19) есть четвертое умосозерцание существ разумных, облеченных плотью. Самое же высшее умосозерцание, то есть умосозерцание Творца, представляет кивот, поставленный во Святая Святых прямо против двери. Двадцать столпов и сорок подножий стояли на стороне полуденной, всех числом шестьдесят, и такое же число столпов и подножий стояли на стороне северной, представляя военачальников, князей и

правителей (Исх. 36:23–25). О таком числе упоминает и премудрый Соломон в книге Песнь песней, говоря: *Се, одр Соломонь, шестьдесят сильных окрест его* (Песн. 3:7). Бывшие в скинии три завесы — *от синеты и багряницы, и червлещицы спрядены... и виссона сканаго* (Исх. 36:37), одна распростиравшаяся перед Святой Святым, другая в дверях скинии, и третья в дверях двора, — изображают Еммануила, потому что через Него соделавшиеся таинниками восходят к умосозерцанию Божества; средние же восходят к видению Божия величия; и, наконец, стоящие вне приближаются к ограде мысленного двора овчего, по сказанному Господом нашим, что Он есть *дверь* (Ин. 10:7): дверь внутренняя для совершенных, дверь средняя для праведных, дверь внешняя для кающихся.

Глава 37

И сотвори Веселеил... кивот... из древа негниющего (Исх. 36:1, 25:10). Это — тайна Еммануиловой Плоти, Которая не подлежит истлению и не повреждена грехом. Золото, покрывавшее кивот *внутриду и внеду* (Исх. 37:2), означает Божеское естество Слова, Которое неизреченно соединилось со всеми частями души и тела, потому что человечество наше помазало оно Божеством Своим. Еще сказано: *сотвори кивоту злат обвод... и слия ему четыре колца* (Исх. 37:3). В этом можем усматривать Едем и четыре реки его, или силу чувствования и ощущение всего понимаемого; стороны кивота указывают на мир видимый и на мир умопредставляемый.

Очистилице над кивотом от злата чиста (Исх. 37:6) означает Еммануила; херувимы над очистилицем суть пророки и апостолы. В трапезе представляются пять умосозерцаний: Творец и разумные твари. Два обвода на трапезе указывают нам на мир горний и дольний. Пространство между двумя обводами изображает Еммануила, через Которого имеют между собой общение небесные и земные. Хлеб предложения на трапезе представляет собой тайну жертвы сынов Церкви.

Золотой светильник изображает и показывает нам тайну Креста; шесть ветвей светильника означают власть Распятого, простирающуюся во все шесть стран. В яблоках на светильнике таинственно познаем пророков и апостолов; в цветах — ангельские силы; в семи светильниках — семь светильников Евангелия; кроме того, *седьм... очес Господних... призирающих на всю землю* (Зах. 4:10).

Глава 40

В то время, когда сооружена была скиния, облако, осенявшее Евреев, низошло на скинию и в самую скинию, *и славы Господни исполнися скиния, и не можаше Моисей внити в скинию... яко осеняше над нею облак* (Исх. 40:34–35), то есть облако так наполнило собой скинию, что не оставалось там воздуха, необходимого для дыхания. *Аще же не възиде облик, не воздвизахуся... до дне, в оньже възидет облак*; то есть когда облако восходило над скинией, тогда сыны Израилевы уготовлялись в путь и облако было для них путеводителем; а когда облако останавливалось, тогда всякий ставил шатер свой под

сенью его. *Облак бо Господень бяше над скиниею в день, и огонь бяше над нею в ночь пред всеми сынами Израилевыми во всех путешествиих их* (Исх. 40:37–38). Огненный столп, бывший над скинией, ночью освещал и внутренность скинии.